

Чжан Цзянь раздумывал, стоит ли кричать на этих двух идиотов, чтобы разбудить их, но он также беспокоился. Что, если они действительно заполучили несколько девушек после того, как пришли к этому осознанию? Он определенно будет так сожалеть, что захочет дать себе пощечину! И тут зазвонил кошачий колокольчик на двери.

- "Айя, это тетя Лю!"

Чжан Цзянь узнала ее после минутного шока.

- "Цзянь, давно не виделись."

С улыбкой поприветствовала тетя Лю, держа в руках взрослую Американскую короткошерстную кошку. Тетя Лю была соседкой по той же улице и держала прачечную-химчистку примерно в двухстах метрах к северу от зоомагазина "Amazing Fate". Она считалась его знакомой.

Тете Лю было около пятидесяти лет, и ее кудрявая завивка не могла скрыть того факта, что ее волосы постепенно редели день ото дня. Но глаза ее оставались такими же пронизательными, как и прежде.

Перед тем как его родители попали в аварию, его мать в больнице попросила Чжан Цзяня продать домашних животных по дешевке, прежде чем они умрут от голода. Чжан Цзянь не хотел послушаться свою мать в ее последние минуты, и он действительно не мог быть в двух местах одновременно; он не мог заботиться о своей матери, заботясь о домашних животных. Таким образом, он использовал все утреннее время, чтобы продать домашних животных за полцены соседям поблизости и людям на улице. Американская короткошерстная кошка, которую держала тетя Лю, за это время была продана за полцены. Если учесть все кропотливые усилия, вложенные в магазин, то можно с таким же успехом сказать, что это был убыток.

- "Тетя Лю, каким ветром вас сюда занесло? Скорее садитесь."

Приветствовал ее Чжан Цзянь. Ван Цян и Ли Кун не знали, кто пришел, и молча стояли в стороне. Он предложил присесть, но на самом деле в магазине было всего три стула. Один из них был шезлонгом Чжан Цзяня, а другой был захвачен Финой—первоначально он был подготовлен для клиентов, но если бы его дали клиенту, чтобы он сидел на глазах у Фины, это, вероятно, вызвало бы кровавую сцену. Последним стулом был стул за стойкой. Это было единственное место, где тетя Лю могла сидеть. Тетя Лю взглянула на него и махнула рукой.

- "Я не буду садиться, я не на долго."

Она сделала несколько шагов в магазин, огляделась и жалобно причмокнула губами.

- "Должно быть, тебе было тяжело снова открыть этот магазин...да! Твоя мать и отец были очень хорошими людьми. Есть ли на этой улице соседи, которые не показывают пальцем вверх, когда говорят о твоих родителях? Все они говорят, что были образцом для подражания в конце концов, произошла такая ситуация и они погибли в таком молодом возрасте. Кто знает, с каким Богом они поступили несправедливо, оставив тебя одного. У меня, тети Лю, сердце

болит, когда я вижу это... "

Она вытерла уголок глаза, закончив говорить.

- "Цзиан, мы все соседи. Если у вас есть какие-то проблемы, не скромничайте; приходи к дяде Лю и тетю Лю! Если вы попросите, тетя и дядя могут это сделать, мы обязательно поможем вам в полной мере, и мы определенно не будем беспечны! Если вы не будете вежливы с тетей Лю, это будет означать, что вы не уважаете меня!"

Если бы не недавнее событие с купанием кота Дракона-Ли, Чжан Цзянь, вероятно, действительно поверил бы в это. Но если он правильно помнил, среди людей, которые спорили и хотели, чтобы его родители компенсировали одежду, в то время были только тетя Лю и ее муж. Тетя Лю и ее муж всегда были очень расчетливы-они делили один пенни на два цента. Их одежда с головы до ног, сложенная вместе, явно не стоила и ста долларов, но им пришлось настоять на том, чтобы их одежда была куплена за две тысячи в большом торговом центре.

Родители Чжан Цзяня всегда были честными людьми, которые сдерживали себя и были добродушны с другими. В тот единственный раз, когда они действительно были обижены, они могли только держать свои обиды при себе перед лицом требования тети Лю и компенсировать две тысячи, чтобы решить проблему.

Если к этому добавить еще и покупку Американского короткошерстного кота по низкой цене, то тетя Лю уже заработала много денег у семьи Чжан Цзяня.

Тетя Лю даже не показывалась на похоронах его родителей. Ее химчистка была открыта, как обычно; она даже не хотела упустить возможность заработать денег.

Как только тетя Лю переступила порог, сердце Чжан Цзяня сжалось от отвращения. С другой стороны, Ван Цянь и Ли Кун были тронуты внешне честными словами тети Лю и постоянно кивали головами.

Чжан Цзянь просто ответил.

- "Мертвые не могут быть воскрешены к жизни. Прошлое-это уже прошлое; нет нужды упоминать о нем снова. Я уже благодарен вам, тетя Лю, за то, что вы меня так уважаете. Но у меня нет ничего, что нуждалось бы в помощи. Сейчас я прекрасно живу один. Бизнес улучшился, и, кроме отсутствия девушки, все довольно хорошо...да, верно!"

Он сделал вид, что только что подумал об этом, и погладил себя по голове.

- "Тетя Лю, ваша дочь почти закончила колледж, верно? Как ее зовут? Маленькая Джин, верно? Я помню, что она была очень красива. Давайте встретиться друг с другом один день. Возможно, мы даже подходим друг другу...тогда, тетя Лю, в будущем мы будем родственниками. Как одна семья, давайте не будем говорить как чужие ... да, мне трудно давать имена вещам; как я должен называть своих будущих детей?..."

Ван Цянь и Ли Кун были ошеломлены и подумали в унисон.

- "Черт возьми! Мастер действительно мастер! Он менял темы так чертовски плавно и естественно! Вероятно, он уже положил глаз на эту девушку, когда она была молода...."

Лицо тети Лю внезапно побелело от гнева, кожа на ее щеках задрожала, и она мысленно выругалась. Ее дочь действительно почти закончила колледж, и она также искала подходящего партнера для своей дочери. В наше время осталось очень много мужчин и женщин, и она боялась, что если будет неосторожна, то ее дочь тоже останется. Но что бы ни случилось, она задирала нос перед Чжан Цзянем, потому что чувствовала, что управлять зоомагазином - это ненастоящая работа и что нет никакой гарантии на будущее.

Чжан Цзянь рассмеялся.

- "Тетя Лю, я шучу. Распространенная поговорка гласит, что улыбка дарит десять лет молодости. Тетя Лю, вы слишком мало смеетесь; вы весь день сохраняете серьезное выражение лица. Я думаю, что в будущем вам следует больше смеяться."

Тетя Лю как раз собиралась использовать свою способность выкрикивать оскорбления на всю улицу, как землеройка, и проклинать Чжан Цзяня до тех пор, пока он не сможет держать голову высоко, но была подавлена его небрежным и легким комментарием и смогла только заставить себя улыбнуться.

- "Это дитя, твой рот вырос после того, как ты выходил и смешивался все эти несколько лет. Я помню, что в прошлом ты был довольно честным ребенком."

Чжан Цзянь сказал в своем сердце.

- "чушь собачья, вы, ребята, воспользовались моими родителями, потому что они были слишком честны!"

Он также добавил с улыбкой.

- "Люди должны расти. Давай не будем об этом говорить. Тетя Лю, ты сегодня за чем-то пришла? Или ты просто случайно пришел посмотреть?"

Прежде чем ответить тетя Лю, она взглянула на лица Ван Цяня и Ли Куна и спросила.

- "Кто эти двое?"

Чжан Цзянь поспешил ответить, прежде чем они успели сказать какую-нибудь глупость.

- "Они из соседнего университета. Один из их одноклассников хотел купить домашнее животное и доверил им приехать сюда, чтобы посмотреть."

- "О."

Тетя Лю кивнула и продолжила недоуменно спрашивать.

- "Держать домашних животных разрешено в университете?"

Ли Кун был немного более сообразителен и знал, что за словами мастера скрывается глубокий смысл. Таким образом, он ответил.

- "Это понятно дома."

Тетя Лю снова издала звук

- "О"

И сказала.

- "Вы, ребята, пришли сюда первыми, вы, ребята, купите первыми, я немного подожду."

Ли Кун сказал.

- "Не нужно, идите первыми, мы не торопимся."

Тогда тетя Лю сказала.

- "Вот как, Цзянь. Я видела, что перед вашим магазином висит объявление, что кошек можно купать. Я помню, что ваши мать и отец делали это в прошлом."

Чжан Цзянь рассмеялся про себя; это действительно было. "Никогда не ходи в храм просто так"! Он подумал.

- "Я уже столько дней как вернулся, а ты только пришла. Я только повесил вывеску "мытьё кошек" несколько дней назад, и вы быстро принесли кошку...оказывается, вы пришли, чтобы снова воспользоваться нашей семьей! Если я позволю тебе уйти, воспользовавшись нашим положением, я напишу свое имя "Чжан" вверх ногами!"

<http://tl.rulate.ru/book/30103/1060419>